

Надійшла до редакції 09.01.2012 р.

УДК 130.2

**(РЕ)КОНСТРУИРОВАНИЕ ГОВОРЯЩЕГО-ONLINE-СУБЪЕКТА:
ПОЛИТИКИ СО-ПРИЧАСТНОЙ ВКЛЮЧЕННОСТИ, ИЛИ
«ТЫ ЛАЙКНУЛ ДОБРОВОЛЬНО?»**

В. В. Ларченко

Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут»

Реферат. В статье рассматриваются практики виртуальной иерархической системы подчинить говорящего-online-субъекта своей структуре посредством его (ре)конструирования политиками со-причастной включенности, попытки данного субъекта к сопротивлению этой системе в виде перформативных политик в отношении женского-offline-субъекта, созидаящая функция виртуальной системы на укрепление сопротивления для совершенствования собственных властных репрессивных практик, лайков, в виде размещения «дислайков».

Ключевые слова: говорящий-online-субъект, политики со-причастной включенности, виртуальная система, перформативные политики, политики сопротивления, власть.

Постсовременное общество невозможно представить без виртуального пространства, в котором происходит постоянное конструирование online-субъекта здесь-и-сейчас с его долгосрочной (во)влеченностью в бытийность данного контекста. Интересно отметить тот факт, что Интернет выполняет информационную функцию, но намного быстрее остальных СМИ. Звезды создают свои блоги, в которых делятся практически любой информацией о себе и своих коллегах с размещением фотографий с отдыха. События, происходящие в мире, сразу же выносятся в социальные сети и блоги. Когда происходят революции, как например, в Египте, Ливии 2011 года, сразу же отключается доступ к Интернет. Именно поэтому данная актуальность темы определяет объект статьи — говорящий-online-субъект, а также цель статьи — политики (ре)конструирования говорящего-online-субъекта.

Проблемой субъекта в Интернет-пространстве занимались многие исследователи. Например К. А. Реннингер и В. Шумар [1] анализируют субъекта образовательного online-сообщества, при этом особое внимание уделяют гендерному аспекту и способности Интернет выступать связующим звеном между заинтересованными сторонами международного online-сообщества. Л. Д. Росен [2] отмечает о появлении поколения MySpace, характеризующегося многозадачностью, что не наблюдалось в предыдущих поколениях, и даже, несмотря на способность последних выступать активными пользователями новых информационных технологий, не в состоянии выполнять многозадачные функции. К. Ших [4] исследует образование новой категории взаимоотношений такой как, например, 1) друг из «Facebook», выступающий в качестве субъекта, с которым произошла встреча на вечеринке за несколькими кружками пива, а не субъект, имеющий отношение к прошлому (хотя с этим утверждением можно было бы поспорить, т. к. в данном случае друг из «Facebook» выступает в качестве перформативного субъекта здесь-и-сейчас); или 2) друг из «Twitter», т. е. каков статус субъекта, являющегося последователем аккаунта другого субъекта или наоборот, каков статус этого другого субъекта по отношению к первому субъекту. Здесь можно было бы говорить о субъект-объектных отношениях и даже в том случае, когда оба субъекта следуют аккаунту друг друга, т. к. необходимо знать скрытые мотивы «виртуальной дружбы». Н. Блефари-Мелаци,

Дж. Бианчи и Л. Салгарьелли [5] выделяют проблему безопасности субъекта в виртуальном пространстве. Особенно это относится к социальным сетям, когда, с одной стороны, они предоставляют возможность общения, а, с другой, поднимают вопрос относительно доверия, приватности и безопасности. Несмотря на разнообразие тем исследований относительно субъекта виртуального пространства, в них не уделяется должного внимания проблеме (ре)конструирования говорящего-online-субъекта на примере политик его *co*-причастной включенности, что будет рассмотрено в данной статье более детально.

Примером подобной *co*-причастной включенности может выступать случай, произошедший во время футбольного матча между командами «Ливерпуль» и «Тоттенхэм» на стадионе Энфилд в Ливерпуле, когда на поле выбежал кот, явившийся причиной остановки игры на несколько минут, ставший не только локальной, но и глобальной сенсацией и получивший прозвище «кот из Энфилда» [5–9]. Видео с этим эпизодом сразу появилось в «Youtube» с постоянно увеличивающимся количеством просмотров и комментариев. Подобная видео-практика уже вошла в обиход online-субъектов. Однако то, что можно считать инновацией — создание сайтов и аккаунтов в честь или от имени главного героя события. Так, например, для «кота из Энфилда» создан сайт [10], на котором описываются все события, связанные с котом, начиная от его появления на поле, реакции футболистов, комментаторов, болельщиков и до его побега из приемной семьи. Здесь также можно увидеть разделы шуточного характера, но представленные в серьезной форме, например, «будет ли кот из Энфилда следующим тренером от Великобритании?» или «песня кота из Энфилда», написанная в его честь, т. е. данный кот стал национальным достоянием и настолько популярным, что раздел «кот из Энфилда стал сенсацией «Twitter» за одну ночь» подтверждает это. В попытках разобраться в том, что произошло, помогает раздел «кто этот кот из Энфилда?», а также узнать был ли это случай прецедентом — «кот из Энфилда — не первый кот из Энфилда», рассказывающий, что еще в 1964 году черно-белый кот на том же самом стадионе вызвал подобный ажиотаж, и здесь можно было бы отметить, что лишь с появлением виртуального пространства, и в частности социальных сетей, когда у говорящего-online-субъекта имеется практика виртуальных дискуссий, дискурс кота из Энфилда получил возможность выйти в глобальное пространство. Особенно *co*-причастн(ост)ная включенность online-субъекта заметна в разделе «кот из Энфилда сбежал из приемной семьи», в котором с сожалением описывается побег кота и невозможность установления его местонахождения с взыванием к каждому субъекту быть *co*-причастным и в дальнейшем: «кто знает, может быть, в следующий раз, когда вы будете смотреть матч Высшей Лиги на стадионе Энфилд, вы сможете увидеть кота из Энфилда. Если вы увидите его, дайте ему знать, что вся нация беспокоится о нем, как и миллионы любителей котиков по всему миру». Если же говорить о социальной сети «Twitter», то в первый же день после матча было создано три аккаунта от имени кота из Энфилда, который общался со своими последователями, рассказывая, как он провел день. Сейчас же можно найти десятки аккаунтов, причем не только самого кота, но и его отца, подруги, хозяина или агента и даже фанов. В данный момент один из наиболее популярных аккаунтов насчитывает 68482 последователя, на котором до сих пор продолжаются дискуссии, несмотря на то, что матч состоялся еще 06.02.2012 года. Другими словами, виртуальное пространство посредством политик *co*-причастной включенности конструирует говорящего-online-субъекта, подчиненного системе Интернет, включая данного субъекта в свой иерархический порядок.

Также интересным представляется включенность online-субъекта не только в виде создания сайтов и аккаунтов в честь или от имени главного героя события, но

и части этого героя. Например, во время ежегодной церемонии вручения наград Оскар 2012 года американская актриса Анджелина Джоли появилась в платье, почти полностью демонстрировавшим ее правую ногу, что вызвало бурное обсуждение в виртуальном пространстве. В результате появляются статьи как, например, «Десять самых лучших фотографий правой ноги Анджелины» [11] или «Повлияет ли эпизод с правой ногой Анджелины Джоли на ее карьеру? (опрос)» [12], где обсуждается этический и эстетический контекст события. В социальной сети «Twitter» появились аккаунты, связанные с этой темой, и самый популярный из них с 47258 последователями называется «Нога Анджелины Джоли», в которой все комментарии идут от имени ноги, живо обсуждаемые включенными-в-пространство-аккаунта-субъектами. В данном случае Интернет-пространство проводит (ре)конструкцию говорящего-online-субъекта с попыткой выведения его за пределы реальности и полного переноса в *ир*-реальность, которая становится для данного субъекта *единственной* реальностью, где даже отдельные части субъекта имеют голос в данном пространстве и воспринимаются другими субъектами как себе подобные.

С другой стороны, существует и иная категория говорящих-online-субъектов, которые стремятся бороться с системой Интернет путем перформативной игры ее же методами. Таким образом данные субъекты создают аккаунты, в которых перформативными политиками деконструируют дихотомию online/offline-субъект. Примером может выступать аккаунт в «Twitter» под названием «Левая нога Анджи», рассказывающий об обмане правой ноги Анджелины Джоли и захватившей всеобщее внимание, и теперь настала очередь левой ноги. При этом интересен контраст, если на церемонии вручения наград Оскар актриса появилась в черном платье и туфлях, на аватаре данного аккаунта все наоборот — в белом, т. е. создатель аккаунта стремился использовать перформативные практики в отношении частей тела женского субъекта, точно также как в виртуальном пространстве появилась все та же фотография, только уже обработанная в фотошопе, с двумя открытыми ногами Анджелины Джоли [13] как очередная перформативность женского-offline-субъекта. Еще одним примером перформативности является аккаунт в социальной сети «Facebook» под названием «Общество поклонников пятой точки Пиппы Миддлтон» с количеством лайков 242817. Он был создан в тот же день после трансляции венчания Кейт Миддлтон и принца Уильяма 29.04.2011 года, когда online-субъекты были поражены платьем и фигурой сестры Кейт, что сразу же отразилось в обсуждении в различных социальных сетях виртуального пространства. В социальной сети «Twitter» также есть подобные аккаунты, один из которых содержит комментарий «я не нестоящая Пиппа Миддлтон. Но лучше.». Проанализировав случаи перформативных политик, можно отметить, что все они касаются именно женского субъекта, т. е. здесь возникает гендерный вопрос: почему именно женский субъект, и в частности его части, выступает в этих случаях объектом перформативности? Означает ли это, что подобные попытки сопротивления виртуальной системе являются все теми же властными, маскулинными практиками, т. е. то, что Р. Барт охарактеризовал как попытка смены мест в дихотомии энкратический/акратический язык при помощи сходных политик подавления и подчинения [14, 15]?

Еще одним интересным примером политик *со*-причастной вовлеченности является лайк. Различные туристические агентства, бренды, магазины пытаются завоевать своих клиентов посредством различных акций, основной идеей которых является поставить лайк как самой компании, так и новости, сообщающей об акции. Результат — возможность выиграть без вложения каких-либо усилий. Это самый простой способ набрать как можно больше лайков, а вместе с этим и виртуальный престиж в отношении online-субъекта. Здесь возникает вопрос относительно степе-

ни добровольности лайка. Так в виртуальном пространстве существует фотография с текстом «в древнем Риме гладиатора мог спасти только like Цезаря», что подчеркивает не только значимость данного знака, но и его историчность, а, следовательно, его мифологизированность: мудрый и сильный, справедливый и обладающий властью, стратег и тактик, предоставляющий заслуженное спасение; т. е. когда этот знак должен вызывать доверие у говорящего-online-субъекта и не наводит на мысль, что лайк был дан властной структурой для реализации ее политик *во*-влеченной причастности данного субъекта.

Проблема лайка заключается в том, что многие сайты и социальные сети, как например «Facebook», предоставляют только позитивный лайк, в то время как не существует «дислайка», демонстрирующего негативное отношение online-субъекта. Так, например, когда аккаунт королевы Великобритании Елизаветы II появился на «Facebook», существовало множество комментариев-сожалений о невозможности «дислайкнуть». В данном случае виртуальная властная система подчиняет говорящего-online-субъекта своему порядку без возможности сопротивления ей. Согласно теории власти/знания М. Фуко, сопротивление власти укрепляет позиции этой власти, без которого она была бы сведена к минимуму при выполнении этой властью двух функций – 1) репрессивной, направленной на подавление любой попытки сопротивления, и 2) созидательной, направленной на существование сопротивления как постоянного стимула совершенствования репрессивных политик власти [16], поэтому социальная сеть «Facebook» объявила о проекте, согласно которому будет введен в виртуальную практику «дислайк» для создания иллюзии свободы выбора говорящего-online-субъекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что в виртуальном пространстве постоянно происходит (ре)конструирование говорящего-online-субъекта посредством реализации политик его *со*-причастной включенности в виде 1) апеллирования к его чувствам, 2) переноса в *ир*-реальность с помощью комментариев к событиям, 3) лайков, во многих случаях навязанных коммерческими структурами. С другой стороны 1) наблюдается сопротивление этому иерархическому порядку в виде перформативных политик относительно женского-offline-субъекта, а также 2) политики по созданию и укреплению сопротивления, нацеленные на совершенствование властных репрессивных политик. Данная проблема должна изучаться в дальнейшем для разработки и других более совершенных и действенных, а также гендерно нейтральных, перформативных методик сопротивления говорящего-online-субъекта виртуальной системе.

SUMMARY

The article is dedicated to the virtual hierarchical system practices to submit *online*-speaking-subject to its structure by way of his (re)construction by *co*-participating inclusion politics, attempts of this subject to resist this system with performative politics towards female-*offline*-subject, creating function of virtual system to strengthen resistance for improving its own powerful repressive practices, likes, by way of «dislike» putting.

Key words: online-speaking-subject, co-participating inclusion politics, virtual system, performative politics, resistance politics, power.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена практикам віртуальної ієрархічної системи підпорядкувати online-суб'єкта-мовця своїй структурі через його (ре)конструювання за допомогою політик *снів*-причетної включеності, намаганням поданого суб'єкта до опору цієї системі у вигляді перформативних політик щодо жіночого-offline-суб'єкту, витворюючій функції віртуальної системи щодо зміцнення опору на здійснення власних владних репресивних практик, лайків, у вигляді розміщення «діслайків».

Ключові слова: online-суб'єкт-мовець, політики співпричетної включеності, віртуальна система, перформативні політики, політики опору, влада.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Renninger, K. A. Building Virtual Communities. Learning and Change in Syberspaces [Text] / K. A. Renninger, W. Shumar. — Cambridge : Cambridge University Press, 2004. — 308 p.
2. Rosen, L. D. Me, My Space, and I: Parenting the Net Generation [Text] / L. D. Rosen. — New York : Palgrave MacMillan, 2007. — 258 p.
3. Shih, C. The Facebook Era: Tapping Online Social Networks to Build Better Products, Reach New Audiences, and Sell More Staff [Text] / C. Shih. — Boston : Pearson Education Inc., 2009. — 242 p.
4. Blefari-Melazzi, N. Trustworthy Internet [Text] / N. Blefari-Melazzi, G. Bianchi, L. Salgarelli. — Milan : Springer, 2011. — 369 p.
5. Liverpool's Anfield cat becomes Twitter star [Electronic resource] // Access mode: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-merseyside-16933102>. — Title from the screen.
6. Parsons, C. Are they playing fur-fur-two? Premier League Match brought to a halt after pitch is invaded by a cat [Electronic resource] / C. Parsons // Access mode: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2097462/Anfield-cat-halts-play-Liverpool-Tottenham-Hotspurs.html>. — Title from the screen.
7. Anfield cat interrupts Liverpool's clash with Tottenham [Electronic resource] // Access mode: <http://www.metro.co.uk/sport/oddballs/889601-anfield-cat-interrupts-liverpools-clash-with-tottenham>. — Title from the screen.
8. Relay, L., Bradley, C. Anfield cat rescued by Liverpool animal charity [Electronic resource] / L. Relay, C. Bradley // Access mode: <http://www.clickliverpool.com/news/national-news/1215290-anfield-cat-found-rescued-by-liverpool-animal-charity.html>. — Title from the screen.
9. Kellard, D. Liverpool's infamous «Anfield Cat» escapes from animal foster home [Electronic resource] / D. Kellard // Access mode: <http://www.goal.com/en-gb/news/2896/premier-league/2012/02/23/2924257/liverpools-infamous-anfield-cat-escapes-from-animal-foster>. — Title from the screen.
10. Anfield Cat [Electronic resource] // <http://www.anfieldcat.net>. — Title from the screen.
11. The 10 Best Pictures of Angelina Jolie's Right Leg [Electronic resource] // <http://www.buzzfeed.com/mjs538/the-10-best-pictures-of-angelina-jolies-right-leg>. — Title from the screen.
12. Snead, E. Will Angelina Jolie's Right Leg Moment Impact Her Career? (Poll) [Electronic resource] / E. Snead // <http://www.hollywoodreporter.com/fash-track/angelina-jolie-right-leg-295716>. — Title from the screen.
13. Oscar 2012: Angelina Jolie's Right Leg Goes Viral / The Telegraph [Electronic resource] // <http://www.telegraph.co.uk/news/picturegalleries/howaboutthat/9113133/Oscars-2012-Angelina-Jolies-right-leg-goes-viral.html>. — Title from the screen.
14. Барт, Р. Война языков [Текст] / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М. : Прогресс, 1989. — С. 535–540.
15. Барт, Р. Разделение языков [Текст] / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М. : Прогресс, 1989. — С. 519–534.
16. Филлипс, Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод [Текст] / Л. Дж. Филлипс, М. В. Йоргенсен. — Х. : Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. — 336 с.